

11 45
199

В. Я. Богучарский.

Изъ ИСТОРИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЫ

въ 70-хъ и 80-хъ гг. XIX вѣка.

ПАРТИЯ „НАРОДНОЙ ВОЛИ“,
ЕЯ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СУДЬБЫ
И ГИБЕЛЬ.

МОСКВА.—1912.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Книгоиздательство

МОСКВА.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Ваганьковской, 3

Религія и Философія.

А. БЕРГСОНЪ. Время и свобода воли. (Essai sur les données immédiates de conscience.) Съ приложениемъ трактата того же автора „Введение въ метафизику“. Пер. С. Гессена и М. Грюнвальдъ. Стр. 238. Цѣна 1 р. 50 к.

Анри Бергсонъ принадлежитъ къ числу немногихъ современныхъ классиковъ философи и занимаетъ въ философской литературѣ нашихъ дней совершенно исключительное мѣсто по идейному значенію и литературной цѣнности своихъ произведеній.

В. ДЖЕМСЪ. Многообразіе религіозного опыта. Перев. В. Г. Малахіевой-Мировичъ и М. В. Шикъ. Подъ ред. С. В. Лурье. Стр. 518. Цѣна 2 р. 50 коп.

Классическій трудъ Джемса съ новой силой выдвинулъ психологическую проблему религии и въ литературѣ религіозной философи долженъ быть поставленъ рядомъ съ „Рѣчами о религії“ Шлейермахера.

Ф. ШЛЕЙЕРМАХЕРЪ. Рѣчи о религії. Къ образованнымъ людямъ, ее презирающимъ. Монологи. Перев. съ нѣмецк. С. Л. Франкъ, съ двумя портр. автора и вступительной статьей переводчика. Томъ въ 450 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

Впервые въ русскомъ переводе появляются „Рѣчи о религії“, классическое произведеніе, составившее эпоху въ развитіи философи религии. Къ „Рѣчамъ о религії“ присоединены „Монологи“—замѣчательный образецъ философской лирики въ прозѣ.

Исторія и Політика.

А. С. ИЗГОЕВЪ. Русское общество и революція. Стр. 273. Цѣна 1 р.

Сборникъ статей, характеризующихъ современное политическое положеніе Россіи. Статьи „Политическая провокация“ и „Замаскированное самоубийство“ посвящены террору и провокаций, а статья „Г. А. Столыпинъ“ даетъ характеристику сошедшаго со сцены государства дѣятеля, начиная съ первыхъ его шаговъ.

А. А. КИЗЕВЕТТЕРЪ. Мѣстное самоуправлениe въ Россіи IX—XIX ст. Исторический очеркъ. Стр. 155. Цѣна 50 коп.

Авторъ въ своемъ очеркѣ прослѣживаетъ наиболѣе характерны и основныя черты въ исторіи взаимныхъ отношеній коронныхъ выборныхъ общественныхъ властей на поприщѣ мѣстнаго управлени въ Россіи, съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней.

А. А. КОРНИЛО
1881 гг. Истор.

: 1 р. 50 коп.

жатыхъ очег

мущественн

ченія этой

женіе при Александрѣ I
). Цѣна 1 р. 25 к., въ п

земя Александра II, обр:
ческія события и общес

1-77
Ф 13774

В. Я. Багучарский.

11 45/199

изъ ИСТОРИИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

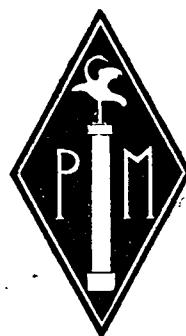
въ 70-хъ и 80-хъ гг. XIX вѣка.

ПАРТИЯ „НАРОДНОЙ ВОЛИ“,
ЕЯ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СУДЬБЫ
И ГИБЕЛЬ.

МОСКВА. — 1912.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

2007099479

ТИПО — ЛИТОГРАФІЯ
Ю. ВЕНЕРЪ
ПРЕЕМН. О. ФАЛЬКЪ
МОСКВА, ПЕТРОВКА,
РАХМАНОВСКІЙ ПЕР.,
Д. ГРАЧЕВА.—1912 Г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1) Предисловіе	I
2) Исполнительный Комитетъ до-народовольческій и Исполнительный Комитетъ партіи „Народной Воли“	1
3) Терроризмъ	49
4) Дѣятельность народовольцевъ среди рабочихъ	124
5) Дѣятельность народовольцевъ въ войскахъ	142
6) Дѣятельность народовольцевъ среди учащейся молодежи	165
7) Связи народовольцевъ съ обществомъ.	178
8) Антиеврейское движение начала 80-хъ годовъ и народовольцы.	218
9) Народовольчество и другія политическія группировки въ Россіи.—Дѣятельность народовольцевъ заграницей. — Материальные средства народовольцевъ	231
10) Власть имущіе и ихъ настроенія	244
11) Антиреволюціонное тайное общество „мужественныхъ добровольцевъ“. — „Священная Дружина“ и „Народная Воля“	268
12) Заграничная газета „Вольное Слово“. — „Земскій Союзъ“ и Союзъ псевдо-земскій. — Политическое общество „Вольный Союзъ“. — Провокаторская газета „Правда“. — Еще разъ „мужественные добровольцы“	386
13) Литература партіи „Народной Воли“. — Народовольческая программа. — Значеніе народовольчества въ исторіи русскаго освободительного движения	439
14) Алфавитный указатель упоминаемыхъ въ книгѣ фамилій и названій періодическихъ изданий	473

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Большая часть главъ предлагаемой работы была уже напечатана въ прошломъ и текущемъ годахъ на страницахъ журнала *Русская Мысль*. Благосклонное вниманіе, которое вызвали эти статьи со стороны читателей и которое выразилось во многихъ о нихъ отзывахъ въ столичной и провинціальной прессѣ, равно какъ и въ полученныхъ авторомъ отъ разныхъ лицъ письмахъ съ весьма цѣнными замѣчаніями касательно тѣхъ или другихъ, рассматриваемыхъ въ его работѣ, событий, а также съ указаніями на относящіяся къ нимъ материаляхъ и т. д.— такое внимание позволяетъ автору думать, что его работа является своевременною и отвѣчающею общественной потребности въ точномъ знаніи событий, волновавшихъ русскую жизнь тридцать лѣтъ тому назадъ.

Хотя въ настоящей книгѣ сравнительно съ тѣмъ, что уже было напечатано въ *Русской Мысли*, многое дополнено, переработано и развито, тѣмъ не менѣе о всей неполнотѣ своего изслѣдованія авторъ отдаетъ себѣ совершенно ясный отчетъ. Но какова бы ни была неполнота его работы и каковы бы ни были другіе ея недостатки, авторъ считаетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ сознаніемъ, что его работа является въ русской исторической литературѣ первой попыткой систематизировать, подвергнуть критической разработкѣ и объединить въ цѣльный

II

очеркъ, сверхъ относящихся сюда данныхъ изъ источниковъ, болѣе или менѣе общеизвѣстныхъ, также въ количественномъ отношеніи весьма значительные и въ качественномъ нерѣдко очень важные, но крайне разбросанные, издававшіеся преимущественно заграницею или являвшіеся произведениями русской тайной печати, составляющіе весьма часто библіографическія рѣдкости и потому потребовавшіе для ихъ собиранія многолѣтнихъ, специальныхъ изысканій, материалы по исторіи русского освободительного движенія въ одну изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ русской жизни, — эпоху конца семидесятыхъ и первой половины восьмидесятыхъ годовъ.

Кромѣ печатной литературы предмета авторъ пользовался и нѣкоторыми новыми документами, а также въ высшей степени цѣнными свѣдѣніями, сообщенными ему многими прямыми участниками или свидѣтелями различныхъ событій разматриваемаго въ настоящей работе движенія. Всѣмъ этимъ лицамъ, — большую часть именъ ихъ читатели встрѣтятъ въ текстѣ книги, — авторъ приносить глубочайшую признательность.

Авторъ сосредоточилъ свое вниманіе почти исключительно на движеніи такъ называемомъ „народовольческомъ“, но онъ счелъ необходимымъ въ связи съ тѣмъ останавливаться болѣе или менѣе подробно и на другихъ теченіяхъ общественной мысли, — особенно земскомъ и псевдо-земскомъ, — имѣвшихъ мѣсто въ ту же эпоху русской жизни. Быть можетъ, работа эта вызоветъ появленіе трудовъ по тому же предмету другихъ изслѣдователей, и тогда теперь отъ насъ еще не очень удаленная,

III

но все болѣе и болѣе уже отходящая въ даль исто-
ріи,—эпоха конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ
прошлого вѣка, выступить въ очертаніяхъ гораздо
болѣе полныхъ и яркихъ, чѣмъ въ настоящее время.
Безъ яснаго же представлениія именно о той эпохѣ
едва ли можетъ быть вполнѣ осознана и эпоха, нами
нынѣ переживаемая.

Въ своей работе авторъ старался быть вполнѣ
объективнымъ, считая принципъ „amicus Plato, sed
magis amica veritas“ первымъ условиемъ для разрѣшенія
поставленной имъ себѣ задачи. Историкъ нѣмецкой
соціаль-демократической партіи Мэрингъ писалъ:

„Я чувствую, какъ часто и рѣзко мнѣ придется
выступать противъ многихъ традицій, многихъ пред-
ставлений, которые близки сердцу многихъ и при-
томъ не самыхъ плохихъ членовъ партіи. Никто
такъ ясно не пойметъ субъективного оправданія,
даже объективной неизбѣжности такихъ преданій и
представлений, какъ историкъ революціонной рабо-
чей партіи, но ему, менѣе чѣмъ кому бы то ни
было, слѣдуетъ щадить ее. Историческое повѣство-
ваніе, которое остановилось бы осторожно передъ
той или иной легендой, какъ бы понятна и
извинительна она ни была, тѣмъ самымъ призналъ
бы его лишеннымъ всякой цѣнности.

„Если революціонная рабочая партія подвержена
общей участіи борющихся армій — создавать себѣ
легенды и ореолы, то ей нѣтъ надобности, слѣдуя
извѣстному совѣту Мольтке, искусственно поддер-
живать такія легенды въ качествѣ необходимаго
элемента своей дисциплины. Для нея необходима,
напротивъ, безпрестанная самокритика“. ¹⁾

¹⁾ Мэрингъ. т. I. (русскій переводъ) стр. 380—381.

Эти слова Мэринга примѣнимы, конечно, не къ однімъ только исторіямъ революціонныхъ рабочихъ партій, но и вообще ко всякому безпристрастному историческому изслѣдованію общественныхъ движений, на какой бы изъ боровшихся въ такихъ движенияхъ сторонъ ни лежали симпатіи изслѣдования.

✓ Достигнуть такой именно безпристрастности и старался авторъ настоящей работы. Насколько это автору удалось,—судить не ему.

Что касается до точки зрѣнія, которой держится авторъ на самое движеніе, составляющее предметъ на работы, то говорить о ней здѣсь нѣтъ надобности, ибо точка зрѣнія эта, ясна изъ текста книги.

Авторъ.

Октябрь. 1911 г.

I.

Исполнительный Комитет до-народовольческій и Исполнительный Комитетъ партіи „Народной Воли“.

Въ центрѣ организаціи „Народной Воли“ стоялъ, какъ извѣстно, „Исполнительный Комитетъ“.

Изъ разоблаченій члена этого Комитета Григорія Гольденберга, ряда политическихъ процессовъ 1880—1884 гг. и мемуаровъ многихъ народовольцевъ извѣстно, что Исполнительный Комитетъ получилъ свое начало на съѣздѣ 11 революціонеровъ въ г. Липецкѣ, Тамбовской губерніи („Липецкій съѣздъ“), продолжавшемся съ 17 по 21 іюня 1879 г.

Но организація, носившая название „Исполнительный Комитетъ“ и „Исполнительный Комитетъ Русской Соціально-Революціонной Партіи“, существовала и до Липецкаго съѣзда. Она находилась съ Комитетомъ, возникшимъ въ Липецкѣ, въ нѣкоторой преемственной связи. По показаніямъ Гольденберга, участники съѣзда остановились на этомъ названіи именно „въ виду его традиціоннаго значенія для публики“¹⁾.

Гдѣ же, когда и при какихъ обстоятельствахъ возникъ „Исполнительный Комитетъ“ эпохи до-народовольческой?

Объ этомъ въ исторической литературѣ имѣются нѣкоторые материалы, среди которыхъ первое мѣсто принадле-

¹⁾ „Процессъ 16-ти террористовъ (1880 г.)“. Подъ редакціею и съ примѣчаніями В. Л. Бурцева. Русская Историческая Библіотека, № 3, стр. 18.

житъ превосходному разсказу несомнѣнно талантливѣйшаго изъ эмигрантовъ-мемуаристовъ народническаго періода освободительного движенія В. К. Дебагорія-Мокріевича¹⁾.

Но прежде нѣсколько словъ о до-народовольческомъ періодѣ революціоннаго движенія вообще.

До возникновенія „Народной Воли“, болѣе или менѣе объединившей разбросанные по Россіи революціонные кружки и отдѣльныхъ лицъ, такъ называемая „Русская Соціально-Революціонная Партия“ не имѣла единой организаціи и состояла изъ значительнаго количества лицъ, объединенныхыхъ между собою гораздо болѣе солидарностью возрѣній и настроеній, чѣмъ какою бы то ни было связью формального характера. Существовавшее общество „Земля и Воля“ представляло собою организованную единицу, но оно, конечно, далеко не покрывало собою всю „партию“²⁾.

„Вѣра“ въ соціальную революцію и полнѣйшій аполитизмъ были характернѣйшими чертами этого чисто интеллигентскаго, дѣйствительно, абсолютно оторваннаго отъ жизни страны, движенія³⁾). Въ высокой степени безобидное и мечтательное, романтическое и утопическое, оно въ своемъ революціонизмѣ непремѣнно сошло бы само собою на-нѣть, если бы не привычка русскихъ правящихъ сферъ пугаться проявленія въ странѣ буквально всякаго шороха.

Можетъ ли подлежать сомнѣнію, что, столкнувшись въ народѣ съ тѣмъ, съ чѣмъ пропагандисты тамъ въ дѣйстви-

¹⁾ Въ формѣ отрывка изъ автобіографіи („Два года жизни“) мемуары Дебагорія-Мокріевича появились первоначально въ №№ 1 и 2 за-граничнаго журнала Вѣстникъ Народной Воли въ 1883 г. Затѣмъ, въ полномъ видѣ „Воспоминанія“ были изданы сначала въ Парижѣ, а позже (въ 1903 году), при содѣйствіи П. Б. Струве — въ Штутгартѣ. Въ „дни свободы“ эти же „Воспоминанія“ были переизданы и въ Россіи. Мы дѣлаемъ цитаты по штутгартскому изданію книги.

²⁾ Общество „Земля и Воля“ состояло изъ находившагося въ Петербургѣ центра и жившихъ въ „народѣ“ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ „колонистовъ“. Такой выдающійся землеволецъ, какъ скончавшійся въ 1909 году шлиссельбуржецъ М. Р. Поповъ, говорить, что „колонистовъ“-землевольцевъ было по деревнямъ въ Россіи 10 — 20 человѣкъ. М. Р. Поповъ: „Изъ моего революціоннаго прошлаго“. Былое, 1907 годъ, августъ, стр. 277).

³⁾ Объ этомъ мы будемъ говорить подробно въ главѣ о русской революціонной литературѣ 70-хъ и 80-хъ годовъ.

тельности и столкнулись (вспомните замечательный по своей правдѣ, очеркъ Глѣба Успенского „Не суйся“, рисующій непроходимую пропасть, раздѣлявшую воззрѣнія народа отъ воззрѣній народниковъ), при иномъ отношеніи къ этому движенію со стороны властей, народолюбцы-пропагандисты обратились бы, по существу, въ самыхъ обыкновенныхъ культурниковъ, мирнѣйшихъ гражданъ земли своей? Сколько-нибудь долговременное пребываніе „въ народѣ“ обыкновенно и вело къ такому результату. „Революціонизмъ“ оставался лишь въ качествѣ фразеологіи, „соціализмъ“ — въ мечтаніяхъ.

Возьмемъ даже главнѣйшихъ дѣятелей 1-го марта 1881 г.

Желябовъ не состоялъ членомъ старой народнической организаціи и былъ введенъ въ нее лишь на Воронежскомъ съѣздѣ народниковъ, послѣдовавшемъ непосредственно за съѣздомъ Липецкимъ. Тамъ встрѣтился онъ съ землевольцами, и вотъ какое, по словамъ біографа Желябова, произвели они на него впечатлѣніе:

„Желябовъ страшно злился.

„Хороши ваши землевольцы,— говорилъ онъ.— И эти люди воображаютъ себя революціонерами!“

Самъ Желябовъ стоялъ рѣзко на точкѣ зрѣнія дѣятеля, признававшаго „политику“ и „прямо, безъ малѣйшихъ уступокъ, развивалъ передъ съѣздомъ свою систему, свои взгляды, чѣмъ вызвалъ немалое изумленіе: „да вѣдь онъ чистый конституціоналистъ“, говорили правовѣрные соціалисты“¹⁾.

Говоря это, „правовѣрные соціалисты“ были недалеки отъ истины. Лишь оставивши въ очень значительной степени народническіе предразсудки и взявши за „политику“, Желябовъ остался „революціонеромъ“. Или „соціализмъ“ (въ мечтаніяхъ, конечно) — и тогда культурная работа на

¹⁾ „Андрей Ивановичъ Желябовъ“. Лондонъ. 1882 г.— стр. 26. Біографія эта написана Л. А. Тихомировымъ и, по свидѣтельству Г. В. Плеханова, „одобрена къ печатанію Исполнительнымъ Комитетомъ“. (См. „Предисловіе“ Г. В. Плеханова къ русскому переводу книги Туня: „Історія революціонныхъ движеній въ Россії“. Изд. Библіотеки для всѣхъ. Спб., стр. 40.) Въ наиболѣе существенныхъ чертахъ „Біографія Желябова“ перепечатана въ августовской книжкѣ Былого за 1906 г. Цитируемое мѣсто см. на стр. 114.

дѣлѣ, или „политика“—и тогда „революционизмъ“. До синтеза же, который дала впослѣдствіи лишь соціалъ-демократія,—и то, конечно, не среди ея заговорщическихъ элементовъ,—было тогда, разумѣется, еще далеко.

Кибальчикъ. Въ его, произнесенной по дѣлу 1-го марта, рѣчи находятся слѣдующія въ высшей степени характерныя слова:

„Въ 1874 и 1875 годахъ, когда преобладающимъ настроениемъ въ партіи явилось желаніе итти въ народъ, отречься отъ той среды, въ которой мы были воспитаны, я тоже сочувствовалъ и раздѣлялъ взгляды этого направленія. Вѣроятно, я бы осуществилъ эту задачу, если бы этому не помѣшалъ арестъ. Конечно, если бы не тотъ арестъ, если бы не строгія мѣры властей по отношенію къ дѣятелямъ, ходящимъ въ народъ, то я бы ушелъ въ народъ и былъ бы до сихъ поръ тамъ. Цѣли, которыя я ставилъ, были отчасти культурнаго храктера, отчасти соціалистического, а именно: поднять умственный и нравственный уровень массы, развить общинные инстинкты и наклонности, которые существуютъ въ народѣ, до соціалистическихъ инстинктовъ и привычекъ. Я былъ остановленъ арестомъ. Если бы обстоятельства сложились иначе, если бы власти отнеслись, такъ сказать, патріархально, что ли, къ дѣятельности партіи, то ни крови, ни бунта, конечно, теперь не было бы. Мы всѣ не обвинялись бы въ цареубийствѣ, а были бы среди городского и крестьянского населенія. Ту изобрѣтательность, которую я проявилъ по отношенію къ метательнымъ снарядамъ, я, конечно, употребилъ бы на изученіе кустарного производства, на улучшеніе способа обработки земли, на улучшеніе сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д.“¹⁾.

Кибальчикъ, конечно, могъ мечтать сколько угодно о томъ, чтобы „развить общинные инстинкты и наклонности, которые существуютъ въ народѣ, до соціалистическихъ инстинктовъ и привычекъ“,—онъ скоро столкнулся бы съ „Не суйся“,—но что отъ пребыванія въ народѣ этого чрезвы-

1) „Судъ надъ цареубийцами“. (Судебный отчетъ). С.-Петербургъ. 1881 г., стр. 58—59.

чайно даровитаго человѣка „кустарное производство“, „способы обработки земли“ и пр. только бы выиграли, и задачи „культурного характера“, которые ставилъ себѣ Кибальчичъ, были бы имъ осуществлены,—это едва ли можетъ подлежать какому-либо сомнѣнію.

А вотъ что говорилъ на судѣ (по „процессу 17-ти въ 1883 году“) пользовавшійся въ революціонной партіи очень большимъ моральнымъ авторитетомъ, членъ Исполнительного Комитета П. А. Теллаловъ:

„Дайте намъ слиться съ народомъ, дайте проявиться той горячей любви, которая живетъ въ каждомъ изъ насъ, и вы увидите, что изъ террористовъ мы превратимся въ мирныхъ учителей и просвѣтителей народа“¹⁾.

И много-много можно было бы еще привести такихъ же примѣровъ.

Но правительство рѣшительно не понимало характера происходившаго въ Россіи народническаго движенія, имѣвшаго огромное значеніе лишь съ этической и культурной его стороны и совершенно не заключавшаго въ себѣ самомъ никакой опасности для „основъ“; не сознавало оно и собственной соціальной мощи, и металось, точно въ самомъ дѣлѣ подъ нимъ дрожала земля.

Чего оно хотѣло, чего боялось?

Книжекъ, которыя пропагандисты распространяли въ народѣ? Но что это были за книжки и сколько было ихъ издано для многомилліонной крестьянской массы?

Сошлемся на свидѣтельство активной участницы этого движенія, лица очень компетентнаго.

Описывая въ біографіи Н. А. Морозова положеніе вещей въ половинѣ 70-хъ годовъ, В. Н. Фигнеръ говоритъ:

„Даже самое главное орудіе дѣйствія на умы—простая грамотность почти отсутствовала въ деревнѣ; нѣсколько книжекъ подпольного изданія, которыя теперь кажутся почти дѣтскими по содержанію и формѣ, составляли весь литературный арсеналъ, предназначенный для читателя-простолюдина. Никакихъ шансовъ на что-нибудь похожее на возстаніе или партизанскую войну, о ко-

1) Рѣчи подсудимыхъ по процессу 17-ти. Гектографированное изданіе 1883 года.